

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 3 • январь • 1985

— А этих я бы не хотел видеть на своем юбилее!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

А нам вспомнить А. П. Чехова и его героев по случаю 125-летнего юбилея великого писателя как раз нелишне (см. стр. 2—3, 4—5, 8—9, 11).



ЮБИЛЕЙНЫЙ РЕПОРТАЖ

В. ВИТАЛЬЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ДОРОГОЙ, МНОГОУВАЖАЕМЫЙ СТОЛ

> ***«Работаю, к великой досаде, недостаточно хорошо, ибо работать на чужой стороне, за чужим столом неудобно, чувствуешь себя так, точно повешен за одну ногу вниз головой».***
>
> **(А. П. Чехов — М. П. Чеховой, Ницца, 1897 год).**

ПРЕДИСТОЛИЕ

Не помню, когда у меня впервые возникла мысль написать о чеховском письменном столе. Может быть, еще в Москве, когда, просматривая путеводитель по Мелихову, я узнал об интересной истории письменных столов писателя. А может быть, это случилось в электричке, когда я предъявлял контролеру свой билет. «Чехов?» — сурово спросил контролер, разглядывая протянутый мной бумажный квадратик. «Чехов»,— ответил я робко, как бы каясь, и вдруг подумал с благоговейным страхом: «Боже мой, о чем это мы?!»

Итак, я ехал в город Чехов, который раньше назывался Лопасня, чтобы оттуда направиться в Мелихово, в музей-заповедник великого писателя. «Че-хов, Че-хов»,— выстукивали колеса. За окном плясали свой бесконечный канкан телеграфные столбы и проносились припорошенные первым снежком березы, которые мог видеть когда-то Антон Павлович.

И я стал вспоминать, что мне известно о жизни Чехова. На ум приходили как будто случайные и незначительные подробности. Вспомнилось почему-то, что в Таганроге в спальне Антона Павловича стоял шкаф, в котором мама Чехова, Евгения Яковлевна, хранила сладости. Мальчики Чеховы, проходя мимо шкафа, всякий раз останавливались, кланялись ему и восклицали: «Дорогой, многоуважаемый шкаф!» Потом Антон Павлович использовал эту фразу в «Вишневом саде»...

Я подумал, что вещи, как и люди, имеют свою историю. Сколько могли бы рассказать, умей они говорить, шкафы и столы, стулья и книги! И еще вещи примечательны тем, что, как правило, переживают своих хозяев.

Чехов очень любил свои письменные столы, которых сменил за 25 лет своего творчества не так уж много. Я знал, что главный чеховский стол, за которым проработал он 12 лет, находится в Мелихове, и стал вспоминать «биографию» этого стола, облекая ее в форму анкеты. Получалось примерно следующее:

Имя, фамилия. Стол письменный.

Год и место рождения. 1889, Москва.

Социальное происхождение. Из мебели.

Место жительства. 1889—1892, Москва, 1892—1899, Мелихово, 1899—1957, Ялта, с 1957 года постоянно прописан в Мелихове, в кабинете А. П. Чехова.

Профессия. Экспонат.

Ближайшие родственники. В Мелихове: стол во флигеле, столик в спальне А. П. Чехова, парты в здании бывшей земской школы, открытой А. П. Чеховым.

Имеете ли печатные труды. Имею — и немало. Сатирические — и не только. «Палата № 6», «Человек в футляре», «Дом с мезонином», «Ионыч», «Крыжовник» и много других произведений, в том числе «Чайка» и «Дядя Ваня» (написаны совместно с А. П. Чеховым).

Особые приметы. С 1897 года оклеен зеленым сукном. Оклеивала Мария Павловна Чехова.

«Чехов»,— прохрипело в вагонном динамике, и я заторопился к выходу.

НА ПОДСТУПАХ К СТОЛУ

Мне повезло: в Мелихове по причине внезапного мороза совсем не было экскурсантов. Иду вдоль начинающего подмерзать пруда, в котором как ни в чем не бывало плещутся утки... И вот уж передо мной небольшой деревянный особняк с резными украшениями над крыльцом. «Дом и хорош, и плох. Он... светел, тепел, крыт железом, стоит на хорошем месте, имеет террасу и сад, итальянские окна и проч., но плох он тем, что недостаточно высок, недостаточно молод, имеет снаружи весьма глупый и наивный вид, а внутри преизбыточествует клопами и тараканами, которых можно вывести только одним способом — пожаром; все остальное не берет их» (А. П. Чехов — А. С. Киселеву, Мелихово, 1892).

Будто в полусне, стою у дома и слушаю прозрачную мелиховскую тишину. В доме открывается парадная дверь, и я бы нисколько не удивился, выйди сейчас оттуда Антон Павлович с докторским саквояжем в сопровождении своих любимиц, двух маленьких такс — Хины и Брома...

Ко мне подходит пожилой невысокий мужчина в очках с толстыми стеклами. Он опирается на трость. Есть в его облике что-то очень чеховское, наверное, глаза — ясные, умные и слегка насмешливые. «Юрий Константинович Авдеев, директор музея»,— представляется он.

Мы в чеховском доме. Берусь за дверную ручку, чтобы открыть дверь в кабинет. «Эта ручка помнит прикосновения Чехова,— говорит Авдеев.— Все дверные ручки в нашем музее подлинные. С них, я считаю, и начинается музей, как театр — с вешалки. Каждый посетитель имеет возможность прикоснуться к Чехову...»

Входим в кабинет писателя. «Сижу в своем кабинете с тремя большими окнами и благодушествую. Раз пять в день выхожу в сад и кидаю снег в пруд» (А. П. Чехов — А. С. Суворину, Мелихово, 1892).

«Сейчас здесь все, как при Чехове,— говорит Юрий Константинович,— и не только экспонаты, а эти окна, этот пруд, это поле. Здесь живет дух Чехова».

«И мне снилось, будто то, что я считал действительностью, есть сон, а сон есть действительность»,— эта фраза из записных книжек Чехова очень точно передает мое состояние, когда стоял я в чеховском кабинете, у чеховского стола и шептал ему: «Здравствуй, дорогой, многоуважаемый стол...» Скрипнула половица, качнулся едва заметно старый стол, как бы в ответ на приветствие, и начал свой рассказ.

МЕЛИХОВСКИЕ ЗАСТОЛЬЯ

(Монолог письменного стола)

Что значит «застолье»? Чаще всего это слово употребляют в значении «пир горой». А ведь если заглянуть в словарь, то станет ясно, что первое значение этого слова: «праздничный стол и люди, сидящие за ним». Так вот, застолья Чехова связаны со мной, поскольку признавал он единственный праздник — работу. «...ни на одну минуту меня не покидает мысль, что я должен, обязан писать. Писать, писать и писать» — такое признание сделал Антон Павлович в одном из писем Л. С. Мизиновой.

До меня у Чехова не было постоянного стола. Семья Чеховых бедствовала, кочевала с квартиры на квартиру и пользовалась хозяйской мебелью. Правда, брат Антона Павловича, художник Николай Чехов, как-то раз получил письменный стол вместо гонорара от издателя Уткина. Этот стол хранится сейчас в московском музее, но работал за ним Антон Павлович урывками и недолго.

Не забуду, как радовался Антон Павлович, когда купил меня. «Пишу еще один рассказ. Меня захватило, и я почти не отхожу от стола. Между прочим, я купил себе новый стол»,— писал он А. С. Суворину в марте 1889 года. А через три года я вместе с другими членами чеховской семьи переехал в Мелихово.

В мелиховском доме вставали рано: сказывались крестьянские привычки, ведь дед Антона Павловича по отцу был крепостным помещика Черткова. В пять утра, как правило, Антон Павлович садился за меня, если, конечно, в то утро у него не было приема больных. Кстати, больных Чехов принимал тут же в кабинете, но об этом позже. Работал он до обеда. В семье строго придерживались распорядка дня. Антон Павлович купил колокол, повесил его во дворе, и ровно в 12 часов дня кто-либо из прислуги отбивал двенадцать ударов. По этому сигналу и семья Чеховых, и вся округа садились обедать.

Иногда Антон Павлович вскакивал из-за обеденного стола, подбегал ко мне и набрасывал несколько строк, потом возвращался в столовую на свое любимое место — вблизи от входа в кабинет, то есть поближе ко мне. После обеда Чеховы отдыхали, а вечерами — гости, споры, музыка. Чехов и при гостях умудрялся не забывать меня, хотя это было нелегко: гости могли свободно входить в кабинет, когда он работал, не боясь упреков в том, что помешали. «Удивительно легко у него гостилось»,— вспоминал В. А. Гиляровский. Гостям-то, конечно, было легко в хлебосольной чеховской семье, но вот каково приходилось самому Антону Павловичу! Он никогда тем не менее не выражал вслух неудовольствия, только на бумаге иногда срывался. Как сейчас помню, писал он на мне А. С. Суворину в декабре 1892 года: «Ах, если бы Вы знали, как я утомлен! Утомлен до напряжения. Гости, гости, гости... моя усадьба стоит как раз на Каширском тракте, и всякий проезжий интеллигент считает должным и нужным заехать ко мне и погреться, а иногда даже и ночевать остаться. Одних докторов целый легион! Приятно, конечно, быть гостеприимным, но ведь душа меру знает. Я ведь и из Москвы-то ушел от гостей...»

Такие признания — редкость для Чехова. Куда чаще он, как человек сатирического склада ума, иронизировал по поводу популярности своего дома. «У меня по целым дням играют и поют романсы в гостиной рядом с моим кабинетом, и потому я постоянно пребываю в элегическом настроении»,— шутил он в письме к Л. А. Авиловой в марте 1893 года.

То, что Антон Павлович не успевал сделать днем, он пытался наверстать ночью. Я-то ночью отдыхал, и работал он за моим братом — небольшим столиком в спальне. Чехов придвигал его к постели и писал.

В 1894 году Чехов, спасаясь от бесконечной вереницы гостей, переходит работать в только что построенный флигель. Вместе с Антоном Павловичем на лето перебрался во флигель и я. Здесь мы с Чеховым написали «Чайку». На балконе флигеля был устроен флагшток. Когда на нем поднимали красный флаг (неслыханная, кстати, по тем временам дерзость), то все крестьяне в округе знали, что доктор Чехов дома и можно идти к нему на прием.

Теперь давайте посмотрим, что лежит на мне. Сразу оговорюсь, на моем сукне сейчас можно увидеть те же предметы, что лежали и при Чехове: чернильница с крышкой, ручка, свеча с подсвечником, пузырек с клеем, конверты для писем. Но вот о некоторых других вещах, лежащих на мне, хочется рассказать отдельно.

ФРАНЦУЗСКИЙ КАТАЛОГ СЕМЯН. Чеховы очень любили работать в саду и огороде, собирать лекарственные травы. Семена выписывались с юга, из Петербурга, из-за границы. Вернувшись с Сахалина, Антон Павлович привез корневища сахалинской гречихи, высадил в своем саду, и отсюда эта культура стала распространяться по всей средней России. До сих пор растут в саду посаженные Чеховым берлинские тополя, весной зацветают вишни и сирень. Свой огород Чеховы называли «Юг Франции». Там росли артишоки, спаржа, баклажаны, арбузы, тыквы. Когда плоды созревали, их раздавали гостям, крестьянам и мелиховским мальчишкам. Чехов любил повторять в последние годы жизни: «Мне кажется, что я, если бы не литература, мог бы быть садовником».

ПЕНСНЕ. Вряд ли кто-нибудь может представить Антона Павловича без пенсне, а между тем он начал носить пенсне лишь в 1897 году. Тогда в Мелихове побывал глазной врач П. А. Радзвицкий, нашедший у Чехова астигматизм. Он-то и подобрал очки для моего хозяина.

ПОХОДНАЯ АПТЕЧКА. Это один из самых интересных экспонатов. Если открыть аптечку и принюхаться, то еще можно уловить слабый запах лекарств. Запахи, как видно, тоже бывают долгожителями.

До сих пор в окрестностях Мелихова ходят легенды о добром, бескорыстном докторе Чехове. К нему можно было обратиться за помощью в любое время дня и ночи, отказа не было никогда. Что же касается гонорара... Крестьянка села Крюково М. Н. Зайцева вспоминает, как ее дед, церковный звонарь, простыл и поехал лечиться к Чехову. Осмотрев больного и бесплатно выдав нужное лекарство, Антон Павлович снял с себя свитер и отдал его звонарю со словами: «Берите, берите, он вам нужнее, у вас дети, а у меня их нет». В другой раз, когда звонарь ходил на прием к Чехову, тот подарил ему трехрублевую ассигнацию. Так что, как видите, гонорар получал не врач, а больные... «Медицина — моя жена, а литература — любовница»,— шутил, бывало, Антон Павлович.

Много еще можно говорить об Антоне Павловиче и, конечно, о его сатирических и несатирических произведениях, невольным соавтором которых оказался я, простой письменный стол. Но мне хочется рассказать еще и о моих младших сестренках — маленьких школьных партах из мелиховской земской школы, которую Чехов открыл в 1898 году. Построил он школы еще и в Новоселках, и в Талеже. «Опять я строю школу,— писал он А. С. Суворину в феврале 1897 года.— Земство дает тысячу, мужики собрали 300 р.— и только, а школа обойдется не менее 3 тысяч. Значит, опять мне думать все лето о деньгах и урывать их то там, то сям».

«Школьную» тему Чехов не обошел: именно в это время он пишет свой сатирический шедевр «Человек в футляре»...

Сейчас в мелиховской школе филиал музея. Вот класс. На доске надпись мелом: «Дети, в школу собирайтесь! Петушок пропел давно». На одной из моих сестренок-парт лежит старый задачник по арифметике, задачи в котором начинаются так: «Помещик купил 77 десятин земли», «3 женщины раздали бедным 76 копеек»...

Многое еще хотел бы я рассказать о моем хозяине. Его-то уже нет, а я остался и прочно стою на своих четырех ногах. Но ведь вместе со мной остались и книги Чехова — смешные и трагичные — и его добрые дела. «Хорошо, если бы каждый из нас оставлял после себя школу, колодезь или что-нибудь в этом роде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно»,— писал Антон Павлович. Жизнь его не ушла бесследно...

ПОСЛЕСТОЛИЕ

Довелось автору этих строк посидеть еще за одним чеховским столом. Этот стол появился на свет сравнительно недавно, Чехов никогда не сидел за ним. И все же я называю его «чеховским» в полном смысле слова.

Стол этот стоит в городе Чехове в маленькой двухкомнатной квартире супругов Авдеевых. Уже знакомый нам Юрий Константинович — бессменный директор мелиховского музея-заповедника вот уже более тридцати лет. Инвалид Великой Отечественной войны, художник, писатель, неутомимый чеховский энтузиаст. Любовь Яковлевна — его жена и помощница — много лет работает главным хранителем музея.

— Мария Павловна Чехова говорила нам: «Не будьте педантами, создавайте в музее чеховское настроение»,— вспоминает Юрий Константинович.

— Помню, приехали мы к ней в Ялту,— вступает в разговор Любовь Яковлевна.— Открыла она «многоуважаемый шкаф» и принялась доставать оттуда вещи Антона Павловича. И тут телефонный звонок. Звонила из Москвы Ольга Леонардовна Книппер-Чехова. Мы невольно приумолкли, ведь говорили две самые близкие к Чехову женщины, и то, что тогда им было на двоих 180 лет, не имело значения...

— Ольге Леонардовне я частенько надоедал с расспросами: расскажите, мол, как вы первый раз приехали в Мелихово к Антону Павловичу. Она отвечала со смехом: «Голубчик, была весна, я была влюблена, больше я ничего не помню».

— В нашей стране не осталось уже прямых потомков семьи Чеховых,— с грустью говорит Любовь Яковлевна.— А вот в ФРГ живет двоюродная внучка Антона Павловича Вера Чехова — молодая еще женщина и, кстати, известная в своей стране актриса. Жаль только, что не говорит по-русски...

— Вера Чехова приезжала к нам в Мелихово недавно, в сентябре, когда отмечали мы День Чехова. Чудесный получился праздник: были у нас писатели, артисты. В саду и на веранде чеховского дома играли его пьесы, вновь зазвучал рояль в гостиной. Праздник нам помог организовать Чеховский горком партии. Сейчас с его же помощью восстанавливаем здание земской почты, открытой Антоном Павловичем. Хотим устроить там музей чеховских писем. Горком все время опекает нас, без его помощи мы не обошлись бы. Есть, конечно, и у нас проблемы. В нашем музее около 16 тысяч единиц хранения, в год бывает у нас до трехсот тысяч посетителей, но, несмотря на это, считаемся мы почему-то музеем второй категории. А отсюда — трудности с научными кадрами, с жилым фондом для сотрудников. И еще — неплохо бы объединить все шесть чеховских музеев страны под эгидой одного методического совета...

— Когда к нам в Мелихово приезжают в день свадьбы молодожены, они по обычаю сажают дерево в чеховском саду. И в этом мы видим символ того, что традиции Чехова живы...

Распрощавшись с супругами Авдеевыми, иду по улице Чехова, минуя сквер имени Чехова, к станции. На деревянном щите рядом со зданием вокзала — крупно: «А. П. Чехову — 125 лет». Хорошо звучит! Не «со дня рождения», а просто — «125 лет»...

В электричке открываю первый том из подаренного Авдеевыми двухтомника Чехова. На последней странице значится: «Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат, г. Чехов Московской области». Книги Чехова печатаются в городе Чехове... Можно ли представить себе лучший памятник писателю? Спасибо тебе, дорогой, многоуважаемый стол!

...В вагон входит контролер, придирчиво осматривает мой билет. «Чехов?» — осведомляется он сурово. «Чехов!» — уверенно отвечаю я.

Московская область, Чеховский район.



— Ему не нравится мой язык...
— А мне посоветовал сбросить лишний вес.

Рисунок Г. ВАЛЬКА.



Антоша Чехонте смеется

Антон Павлович Чехов дебютировал в «Стрекозе». Со страниц этого еженедельного «художественно-юмористического журнала» и было отправлено Василием Семи-Булатовым, отставным урядником из дворян, ставшее знаменитым письмо, в котором он неопровержимо доказывал своему ученому соседу, что человек не мог произойти от обезьяны: если бы это было так, то «нас теперь водили бы по городам цыганы на показ и мы платили бы деньги за показ друг другу»; доказывал, что на луне не может быть никакой цивилизации: «...если бы люди жили на луне, то заслонили бы для нас магический и волшебный свет ее своими домами и тучными пастбищами. Без дождика люди не могут жить, а дождь идет вниз на землю, а не вверх на луну. Люди, живя на луне, падали бы вниз на землю, а этого не бывает».

Известны читателю и другие шедевры, созданные Антошей Чехонте для той же «Стрекозы», для «Будильника», «Осколков». Куда меньше известна такая черновая и, говоря современным слогом, «непрестижная» работа Чехова в юмористических журналах и газетах, как, например, придумывание тем и подписей для рисунков. А работа эта еще и не очень благодарная: рисунки появлялись, а фамилия их «темиста» указывалась не всегда. Но для Чехова не было маленьких ролей. Талант большого художника отличали и эти темы и подписи, хотя точнее было бы их назвать художественными произведениями: они и сюжетны, и драматургичны, за репликами персонажей, за их микродиалогами угадываются определенные характеры, видны позы и жесты.

УЧЕНЫЙ ЛОВЕЛАС

— Хе-хе-хе... Я ее зазвал... угостил ужином и шампанским... Браслетку ей пообещал купить... А когда она опьянела и склонилась ко мне на грудь, я взял да и измерил ее череп! Прекрасный галльский тип! Вы знаете, чему равен задне-передний диаметр ее черепа? Вы не поверите!

●

— Свидетельница Пожарова! Я зову вас к столу уже полчаса, и вы не являетесь... Где вы были? Вы глухи?

— Нет-с... Я была здесь... Не подходила же потому, что я уже не Пожарова... Я вчера вышла замуж...

НА ВЕЧЕРИНКЕ

— Виноват-с, позвольте пройти, ваше превосходительство!

— Вы ошибаетесь: я не «ваше превосходительство».

— Так чего же вы в дверях-то остановились? Проходите...

●

— Какая у вас беленькая шейка!

— У меня и все тело такое, честное слово!..

Искрятся непринужденным остроумием и многочисленные «объявления» Антоши Чехонте в журналах:

«СБЕЖАЛИ ПОДПИСЧИКИ. Кто найдет их, тот пусть доставит в редакцию «Минуты». Вознаграждение — рукопожатие редактора»; «Потеряв всякую надежду выйти замуж, продаю свое приданое. Егорушка! Иди, возьми меня! Девица Невиннова»; «ГРОБОВЫХ ДЕЛ МАСТЕР ЧЕРЕПОВ. Имеются готовые ГРОБЫ всевозможных сортов. Для умирающих оптом уступка».

А когда наборщик уронил шрифт на пол и набор смешался, то Антоша Чехонте «собрал» «объявления» в таком порядке:

«Трехэтажный дворник ищет место гувернантки»; «Жеребец вороной масти, скаковой, специалист по женским и нервным болезням, дает уроки фехтования»; «По случаю ненастной погоды зубной врач Крахтер вставляет зубы. Панихиды ежедневно».

Не скупился Антоша Чехонте и на разнообразные советы. Так, начинающим авторам он советовал:

«Следует зарубить себе на носу, что неудача на литературном поприще в тысячу раз лучше удачи», «Не выдавай краденого за свое, не печатай одного и того в двух изданиях зараз», «Написавши, подписывайся. Если не гонишься за известностью и боишься, чтобы тебя не побили, употреби псевдоним», «Гонорар получай тотчас же по напечатании. Авансов избегай. Аванс — это заедание будущего», «Получивши гонорар, делай с ним, что хочешь». Но это, если можно сказать, советы второго порядка. А главный, основополагающий, таков:

«Всякого только что родившегося младенца следует старательно омыть и, давши ему отдохнуть от первых впечатлений, сильно высечь со словами: «Не пиши! Не пиши! Не будь писателем!» Если же, несмотря на такую экзекуцию, оный младенец станет проявлять писательские наклонности, то следует попробовать ласку. Если же и ласка не поможет, то махните на младенца рукой и пишите «пропало». Писательский зуд неизлечим».



— А дойдет ли?
— Конечно, дойдет. Ведь все в город переехали, один он там остался.

Рисунок Б. САВКОВА.

Не обделял он советами и готовящихся отпраздновать масленицу, и желающих жениться. Первые должны были сходить перед масленицей к мастеру и полудить желудок, а вторые помнить, что роста невеста должна быть среднего:

«Высокие женщины грубоваты и больно бьют».

И еще:

«Не моги жениться без приданого. Жениться без приданого все равно, что есть мед без ложки... Запрашивай сразу 200 000. Ошеломив цифрой, начинай торговаться, ломаться, канителить. Приданое бери обязательно ДО свадьбы».

Щедро делился Антоша Чехонте с читателями и своими «философскими» наблюдениями и размышлениями:

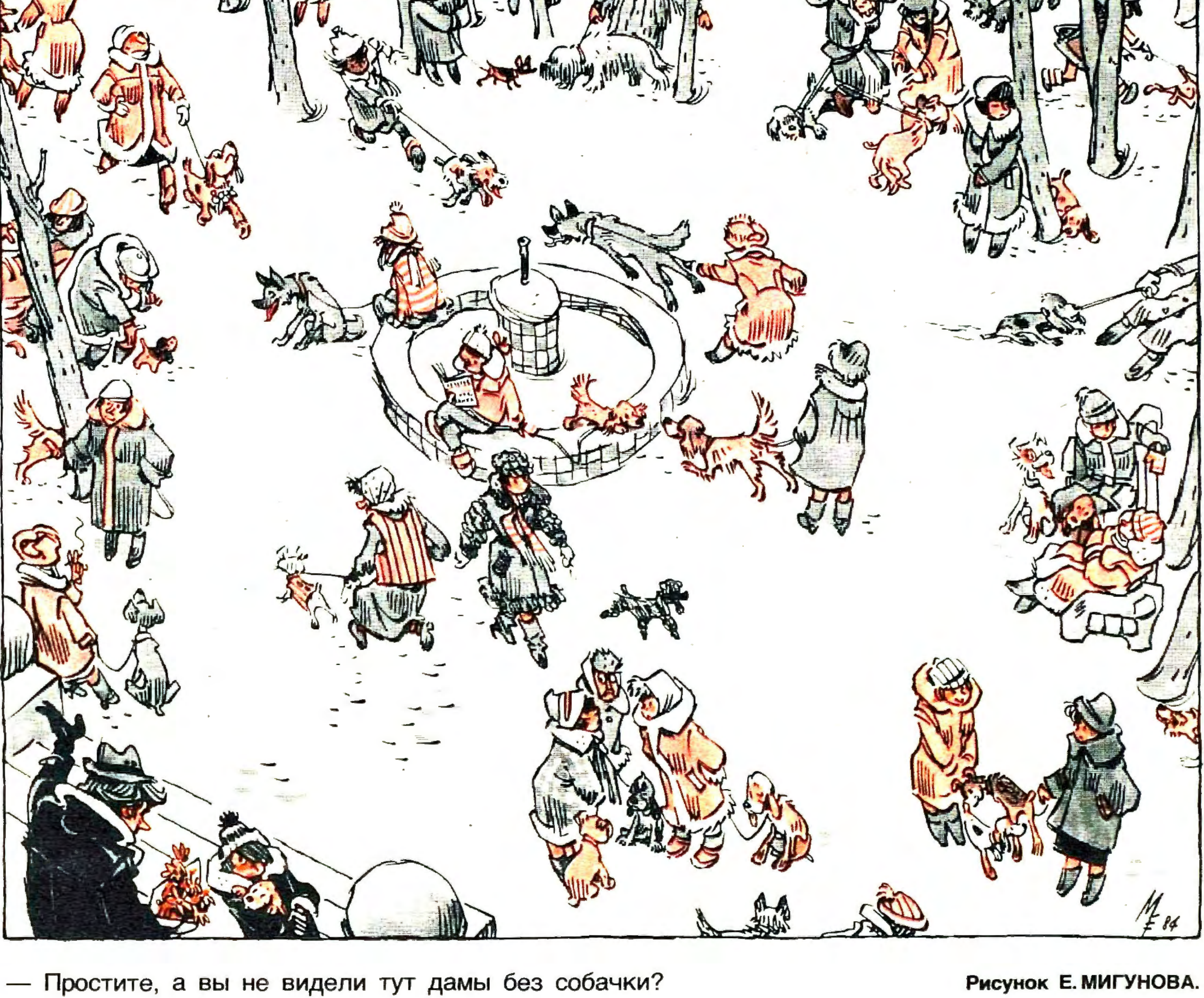
«Нам нужно только то, что нам нужно», «Лучше развратная канарейка, чем благочестивый волк», «Не место красит человека, а человек место. Посему не театр красит городового, стоящего у театрального подъезда, а городовой красит театр», «Птица узнается по перьям, хороший проситель по благодарности», «И дальние родственники суть наши ближние. Люби их», «Жизнь нашу можно уподобить сапогу порванному: вечно каши просит, но никто ему оной не дает», «Водка бела, но красит нос и чернит репутацию», «Женщине легче найти многих мужей, чем одного».

Составлял Чехонте для читателей юмористических журналов и «толковые словари»:

«ГОНОРАР. Произведение, получаемое от умножения числа строк на число, редко превышающее 5», «БЕСТИЯ. Талантливый человек», «СУБЪЕКТ. Ругательное слово», «МУЖЬЯМИ называются такие МУЖЧИНЫ, которые из чувства сострадания и по приказанию полиции помогают папашам кормить и одевать их дочерей».

Думается, уместно вспомнить некоторые афоризмы Антона Павловича Чехова и из его записных книжек:

«Лучше от дураков погибнуть, чем принять от них похвалу», «Воробьихе кажется, что ее воробей не чирикает, а поет очень хорошо», «Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, то ничего не делай», «Настоящий мужчина состоит из мужа и чина», «Мужчина без усов все равно, что женщина с усами», «Ехать с женой в Париж все равно, что ехать в Тулу со своим самоваром».



— Простите, а вы не видели тут дамы без собачки?

Рисунок Е. МИГУНОВА.

И в заключение предлагаем читателю решить несколько задач, составленных Антошей Чехонте:

1. «За мной гнались 30 собак, из которых 7 были белые, 8 серые, а остальные черные. Спрашивается, за какую ногу укусили меня собаки, за правую или левую?»

2. «В среду 17-го июня 1881 года в 3 часа ночи должен был выйти со станции А поезд железной дороги, с тем, чтобы в 11 часов вечера прибыть на станцию В; но при самом отправлении поезда получено было приказание, чтобы поезд прибыл на станцию В в 7 часов вечера. Кто продолжительнее любит, мужчина или женщина?»

3. «Моей теще 75 лет, а жене 42. Который час?»

В. БОГДАНОВ.

В. ГРЕЧАНИНОВ, специальный корреспондент Крокодила

СОЛЬ ЗЕМЛИ

БЕЛЫЕ ПЯТНА

Побывать в краю пустынь и не увидеть их главную достопримечательность — мираж?.. Это, пожалуй, обидней, чем не отведать сладчайшей туркменской дыни — каррыгыз («старая девушка»). Но — что делать! — стоял простудный ноябрь, ртуть не рвалась наружу из термометров, а солнце пустыни было не белым, а самым обыкновенным — цвета вологодского масла. Не сезон.

— Почему не сезон? — обнадежили ашхабадские коллеги.— Поезжайте в Марыйскую область, найдите Хаузханский оазис — там и увидите мираж.

При слове «оазис» перед взором корреспондента немедленно возникло сочное полотно: по арыкам струится живительная влага, щедрая земля дарит хлопкоробам высочайшие урожаи.

— Вода имеется,— отчасти согласились коллеги.— А вот высокие урожаи — это пока мираж. Дело в том, что...

И в лучших восточных традициях корреспонденту была рассказана такая притча.

«Пришел к хозяину работник за расчетом.

— Вах, вах, совсем нет теперь денег,— притворно запричитал прижимистый бай.— Приходи-ка лучше, когда станет земля, как камень.

— Э, нет, заплати-ка ты лучше сейчас,— смекнул работник.— Когда станет твоя земля, как камень, тебе самому останется только батрачить».

Притчи, как известно, не лгут: в пустыне каменной, как назвал солончаки мудрец Авиценна, чувствуют себя сносно только верблюжья колючка да бесполезный кустарник — тамариск. Дыни, арбузы, виноград, а главное, хлопок растут на засоленных почвах неважно.

Туркменские земли коварны. Польешь мало — не вырастет ничего, а чуть переусердствует поливальщик — словно злой джинн из замшелой посудины, поднимаются вверх грунтовые воды и покрывают землю рыхлой соляной пленкой — наилом.

В Минсельхозе республики мне подтвердили: мелиоративное состояние хаузханских земель угрожающее, и потому урожайность хлопчатника там раза в три-четыре ниже, чем у их областных коллег в Мургабе.

Самокритично подтвердили этот диагноз и мелиораторы.

— Видите, сплошные белые пятна! — расстилая на столе картограмму Хаузхана, темпераментно воскликнул замначальника «Главкаракумстроя» Минводхоза СССР Г. В. Ортоперидзе.— Это, как вы понимаете, не неизведанные земли, а соль.

СКАЗКА О ПОТЕРЯННОМ ВРЕМЕНИ

Было это в не такие уж далекие шестидесятые годы. Каракумский канал наконец-то принес в Хаузхан большую воду, и на месте бывших кочевий расцвел оазис. Первые годы Хаузхан действительно радовал хлопкоробов высокими урожаями. И вдруг земля стала стремительно покрываться белой пленкой.

Вот тогда в «Главкаракумстрое» спохватились:

— Ба, да ведь, осваивая здешнюю целину, Минсельхоз ТССР проложил только оросительные каналы. А где дренажные, предназначенные для отвода губительных грунтовых вод?

Впрочем, удивляться забывчивости строителей времени не было: следовало экстренно лечить засоленные земли. И в 1976 году в пожарном порядке Минводхоз СССР организовал трест «Хаузханводстрой». К 1984 году трест наконец-то прорыл в Хаузхане положенные по спешно разработанному проекту две тысячи километров дренажных каналов. Казалось бы, теперь полный порядок.

— Наоборот, полный беспорядок,— говорит главный инженер «Хаузханводстроя» М. Артюхов.— Ведь без грамотной эксплуатации дренажных каналов грош цена вложенным в их строительство более чем ста миллионам рублей! Раз в три года каналы нужно чистить, иначе зарастут камышом и выйдут из строя.

Так и случилось. Как убедился корреспондент, большинство хаузханских каналов заросло камышом намертво. Оно и понятно, ведь с их эксплуатацией в Хаузхане полная неразбериха. Частью ею занимаются Марыйское облуправление оросительных систем Минводхоза ТССР, частью — сами хозяйства, а большей частью — вообще никто.

— А что мы можем сделать? — оправдываются туркменские мелиораторы.— Землеройной техники у нас в отличие от могучего «Главкаракумстроя» всего ничего, а с кадрами и того хуже.

Но откуда же взяться кадрам, если коренного населения в Хаузхане не было, а, осваивая оазис, Минсельхоз ТССР о капстроительстве не позаботился? Вот и приходится мелиораторам, как, впрочем, и хлопкоробам, трудиться вахтенным методом, или, проще говоря, наездами. К вечеру понедельника они приезжают из Мары, а поутру в пятницу начинают собираться по домам. Понятно, что при такой «занятости» они едва-едва управляются с очисткой межхозяйственных коллекторов.

А ведь есть еще сотни километров коллекторов внутрихозяйственных, которыми не занимается вообще никто. Землеройной техники в хозяйствах почти нет, а порядка и того меньше. До сих пор единый массив феодально раздроблен на пять районов. А значит, пять РАПО, пять хозяев. Одно радует: наконец-то принято решение обязать Минводхоз ТССР заниматься эксплуатацией всех без исключения мелиоративных сооружений. Идут разговоры и о создании единого Хаузханского района.

Все это хорошо. Жаль только, что все эти здравые идеи не родились лет двадцать назад. Ведь время, как известно,— деньги. Те самые деньги, которые могла бы получить от Хаузхана республика, позаботься Минсельхоз и Минводхоз о комплексном освоении оазиса своевременно. И деньги немалые, в чем я убедился, отойдя от Хаузхана ровно на четыре шага.

ФАТА-МОРГАНА

Четыре шага — это ширина шоссейки, перейдя которую вы оказываетесь в соседнем оазисе — Теджанском.

Нет, в целом Теджен вряд ли благополучней Хаузхана: белые пятна на его картограмме столь же обширны. Но мне повезло: перейдя дорогу, я оказался в совхозе «Теджен» и увидел то, что на первый взгляд действительно показалось миражем. Аккуратные дренажные каналы без малейших признаков сорной растительности, одетые в бетон оросительные каналы, чистые поля... И, как следствие, урожайность хлопчатника на уровне лучших хозяйств Туркменистана. И пятнадцать миллионов прибыли ежегодно. Может, все-таки мираж?

— Зачем мираж? Просто трезвый расчет,— удивился более двадцати лет директорствующий в «Теджене» Чары Ханамов.— Просто когда двадцать лет назад к нам пришла большая вода, в систему комплексного орошения было вложено двадцать четыре миллиона рублей. Окупились эти, прямо скажем, немалые деньги всего за два года. Хлопок — культура доходная! Правда, кое-какие средства приходится ежегодно тратить и на очистку коллекторов, и на прокладку новых, но при наших доходах это, сами понимаете, капля в океане.

Тут следует оговориться: совхоз «Теджен» — опытное хозяйство Госкомсельхозтехники СССР, и потому особых затруднений с техникой совхоз поначалу не испытывал. А при нынешних доходах не испытывает и подавно.

Но ведь что обидно: такую же радующую глаз приезжего и карман хозяина картину, как и в хозяйстве Ханамова, можно было бы увидеть теперь и в остальных хозяйствах Теджена и Хаузхана.

Ведь предупреждать недуги, даже если страдают ими неодушевленные земли, куда дешевле, чем лечить,— это когда еще замечено! И, кстати, та истина, что скупой обычно платит дважды, высказана тоже не вчера.

Туркменская ССР



Наблюдения показывают, что в наш технический век сделать фильм может практически каждый. Пришла пора снять с процесса творчества покров нездоровых тайн. Наша рубрика «Сделай сам!» адресована всем, кто хочет создать художественный шедевр. Данное пособие концентрирует в себе опыт новейших произведений киноискусства, а также некоторых теоретических статей и интервью, появившихся в печати.

ФИЛЬМ, ОБРЕЧЕННЫЙ НА УСПЕХ

Валерий КИЧИН

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Запомните раз и навсегда: успех не бывает случайным. Его нужно планировать. Статистики совершенно точно установили, что главный зритель — подростки. Это они смотрят кино по два раза в день, это они ради хорошей перестрелки сбегают с уроков. Всех остальных зрителей не так уж много — токарей, пекарей, домохозяек, академиков. Эти в кино ходят, когда есть время,— публика ненадежная.

Итак, хочешь видеть в залах миллионы подростков — сделай им красиво. Их потребности для художника закон. А чего хочет подросток? Кайфа. Клевой погони. Фирмы он хочет.

На что клюет подросток? Прежде всего на фирмовое название. Название должно быть динамичным: «На перевале не стрелять!», «Приказ: огня не открывать!», «Один и без оружия».

Усвоив эти общие принципы, вы уже встали на путь, ведущий к успеху. Но теория, друг Горацио, мертва, как сказали два великих писателя, тоже в успехе кое-что понимавших: укокошили почти всех своих героев и остались в истории литературы. Теория мертва. Но вечно зеленеет древо творческих поисков.

Посмотрим, как люди ищут. Обратимся к опыту новых фильмов. К их вечнозеленым моделям.

«ЖИВУЧАЯ МЫШЬ»

Модель музыкального фильма

§ 1. СЮЖЕТ

Выберите колоритное место действия. Допустим, Прибалтику. Тогда сюжет будет развиваться так.

Рок-группа «Валкские бобры» распалась. Конечно, Март на своих ударных отлично отстучал, но вот Эгил разбился на гонках, а Ансис увяз с малышней — семья заела. Так что плакал конкурс! Вкалывали — и все коту под хвост. Дохлый номер!

Это завязка фильма. Обратите внимание на стиль: лаконично, энергично, динамично. Авторы умеют слышать речения улиц, лексику коктейль-баров. Услышав с экрана знакомые формулировки, подросток чувствует себя в своей тарелке, он ловит кайф и уже подумывает, не прийти ли на этот фильм еще раз.

§ 2. ОБРАЗЫ

Герои наших дней интеллектуальны. Выразить интеллектуальность можно и без дополнительных затрат. Достаточно герою ненароком бросить какое-нибудь красивое импортное слово:

— Познакомься, это Олаф, **босс** ансамбля «Маски».

— Мое **ранчо** — моя крепость.

И зрители сразу поймут, что герои — ребята остроумные.

Молодой зритель хочет динамизма. То есть чтобы все мелькало, шумело и кричало.

— Ребята! — кричит Янка.— Дуйте к Анджу!

— Эй! — кричит Эвиа.— Витька, эй!

— Ой! — кричит Витька.

— Привет,— кричит Эвиа,— Витька!

— Я тебе говорил,— кричит Эгил,— проверь карбюратор! Слышу — чух! — и мотор не фурычит!

— Только спокойно! — кричит Янка.— Старики, только спокойно!

Что тут, в этих беседах героев, важно? Смысл? Дремучая архаика! Важен тонус. Важен градус. Важен свойственный молодости лаконизм. Не будьте утомительно многословны. Двух десятков слов вполне хватит на фильм.

§ 3. АНТУРАЖ

Позаботьтесь о приличном антураже. Действие фильма должно протекать там, где протекает жизнь молодежи. В дискотеке. На автогонках. На пляже. Это красиво и динамично. В дискотеке много красивых, динамичных огней, они тоже повышают тонус и градус. Тут уместен изысканный стремительный монтаж: огни светомузыки — бокал с шампанским — бармен — снова бокал с шампанским — снова огни и бармен. Мужчина пританцовывает, второй мужчина пританцовывает... Чувствуете? Даже когда просто читаешь монтажную запись фильма, проникаешься ритмами современности.

Теперь автогонки. Тут все ясно: дуют машины по шоссе, захлебывается комментатор, снова дуют машины. Иногда для контраста покажите что-нибудь сентиментальное, буколическое: по шоссе дуют машины, а на обочине стоит корова. Это трогательно.

Но во всех случаях должен быть пляж. Это молодежно. Спортивные тела, рок при свете костра, бас-гитара, прижатая к загорелому животу, мягкий набег волны. Как будто бредит мир уснувший, по грудь ромашки, как вода, стою, к тебе не прикоснувшись, и погибаю навсегда...

Если это споет симпатичная солистка, все в зале поймут, что она необходима. Пусть как будто бредит мир, пусть как будто бредят герои, пусть как будто бредит фильм — это многозначительно, это погружает молодого зрителя в требуемый кайф. И вы уже чувствуете, что без песен в вашем фильме не обойтись.

§ 4. ПЕСНИ

От песен требуется содержательность. Этого хочет и сам подросток: хватит тру-ля-ля, цветочков-любовей! Дайте музыке поэзии!

«О Амур ветрокрылый, лукавством и силой в нелюбившем любовь пробуди. Пусть любовью пронзенный очнется влюбленный со стрелой оперенной в груди...» — это у вас будет поэзия лирическая.

«Спишь ты или не спишь? Появись, покажись. Я — летучая мышь, я живуча, как жизнь. У тебя погощу, до утра не прощу. Отлюблю, отгрущу и в звезду превращусь...» — вот вам еще одна краска в поэтической палитре фильма. Живучая мышь претворяется в звезду — стало быть, это краска философская.

«Только иней в моих карманах. Как мне руки твои согреть?..» — перед нами поэзия проблемная.

Пригласите модные ВИА спеть это в ритмах диско — не устоит самый стойкий подросток.

§ 5. СОДЕРЖАНИЕ

Теперь, когда ваш фильм в общих чертах готов, пора подумать о его содержании. Это чистая формалистика, но если кто спросит, о чем картина, надо знать, что ответить. Например: наш фильм — о молодости, о любви, о творчестве. Он о сегодняшнем дне. И пусть попробуют возразить!

«ЗАВЕЩАНИЕ СТИХИЙНЫХ РАДУГ»

Модель кинофантастики

Мир будущего — это мир экранов. Чем больше на экране экранов, тем лучше. На экранах постоянно должно что-то мерцать. Могут мерцать формулы. Лучше, если мерцает нечто совершенно неясное, но пугающее. Например, амеба-корненожка, снятая в сверхувеличении и преображенная соляризацией (см. в фотосправочнике, как можно нормальное изображение довести в лаборатории до полной неузнаваемости). Неясные видения на экранах хорошо связать с переживаниями героев, например, с больной совестью или навязчивыми воспоминаниями. Тогда в мерцании амебы-корненожки каждый зритель увидит свое, потаенное, сокровенное. И это будет его смутно волновать.

Герои же фильма эти видения наблюдают совершенно бесстрастно. Люди будущего умеют скрывать свои чувства. Проследите, чтобы на протяжении всей картины ни мимика, ни глаза актеров решительно ничего не выражали.

Люди будущего умеют скрывать также свои мысли. Поэтому если и говорят, то что-то совершенно незначительное. Знаете, как у Чехова: пьют чай, а в это время...

В это время происходят ужасные вещи. Где-то рождаются и погибают галактики. Цветы превращаются в экзотических женщин с распахнутыми, как мироздание, глазами. Запомните: инопланетянки обычно материализуются из светового блика и ходят по небу, аки посуху. Они нанимаются лаборантками в институты космических исследований и, сохраняя инкогнито, вступают в Контакт[1]. Их нездешнюю природу выдают только распахнутые глаза, но проследите, чтобы там ненароком что-нибудь не отразилось. Инопланетяне если и выражают какие-нибудь мысли, то исключительно телепатически. То есть незаметно для окружающих.

В космолете (батискафе, рейдере или ионно-плазменном лайнере «Викинг-2») наши обычно сидят спокойно, положив нога на ногу, и беседуют на общие темы. Если кораблю грозит гибель, им нужно уверенно нажать какую-нибудь кнопку, и опасность дематериализуется. Иностранцы зловеще мерцают глазом, нервничают и все время о чем-то переговариваются с компьютером.

Таким образом, имея некоторые навыки и твердо запомнив, что в пучинах Вселенной всякое возможно, вы легко придумаете сюжет (§ 1) и образы (§ 2) своего фильма.

Сложнее с антуражем (§ 3). Даже в будущем герои не могут все время сидеть перед экранами с амебой-корненожкой. Нужны интерьеры, экстерьеры, нужен транспорт грядущего. Скафандры для полетов. Бутылки для баров. Это доставит определенные хлопоты, так что лучше не беритесь за фантастический фильм. Но если уж решились — требуйте хорошего директора картины. Разворотливый директор всегда достанет несколько «мерседесов» и «бьюиков», горнолыжные ботинки «Коконатс» и бутылки из-под ямайского рома. Архитектуру будущего ищите в Паланге — там уже давно построены такие непривычные домики.

Международный научный симпозиум, без которого нет фантастического фильма, соберите в холле какой-нибудь новой гостиницы, и пусть ваши ученые сидят меж бетонных лестниц и мраморных колонн. Не забудьте, что ученые на фантастических симпозиумах говорят каждый на своем языке. Англичане — по-английски, французы — по-французски, гвинейцы — по-гвинейски. Поэтому до конца фильма они так и не смогут ни до чего договориться, и это позволит вам фантазировать совершенно свободно. Если что-то не выходит по соображениям логики, плюньте: в будущем все не как у людей.

Самый ответственный момент — развязка. Тут ваша главная задача — загнать героев в безвыходную ситуацию. Мучиться в поисках выхода — дело зрителей.

Например, герой в скафандре плавает в Мировом океане и ищет любимую женщину, но в одной из мириад расщелин где-то на глубине 12 километров находит только ее очки. Конец, решают зрители и уже достают платки. Здесь выдвигайте свой главный козырь. Выдвигайте поэзию. Поэзия оправдает все. Смело кладите любимую женщину в глубоком обмороке на берег, и пусть ее ласкает прибой. Кто же это ее спас? — спросит наивный зритель. Ее спасла Любовь! — ответите вы. Ибо Любовь есть великая сила. Она есть стихия столь же материальная и безбрежная, как Земля, Вода, Огонь или Небо...

Нечто вечное прозвучит, таким образом, в финале вашего фильма. Нечто утверждающее. И зрители уверенно спрячут приготовленные платки: что бы там ни было в будущем, а любовь останется.

Для тех, кто особенно непонятлив, крупно напишите на экране: Любовь... Что и будет концом.

С теми, кто усомнится в художественных достоинствах вашего Фильма, Обреченного На Успех, не спорьте. Бесполезно. Это люди без чувства нового.

Если фильм не понравится взрослым зрителям — не огорчайтесь. Они безнадежно оторвались от молодости.

Если фильм не понравится зрителям молодым — тоже естественно: ведь до настоящего искусства им еще расти и расти.

Но главное — они пришли в кинозал. Они оставили в кассе свои голоса-монетки. И статистика покажет, кто тут настоящий художник.

Примечание.

Данное пособие не более чем обобщает опыт современного кинематографа в освоении типовых моделей популярных жанров. Любые совпадения текстов, образов, сюжетных поворотов, художественных принципов и деталей вещественного оформления с соответствующими текстами, образами, поворотами, принципами и деталями в фильмах «Нужна солистка» (Рижская студия) и «Семь стихий» (студия имени Горького) совершенно случайны и непредумышленны.

[1] Контакт (фант.) — неземная любовь, вспыхнувшая между женщиной из созвездия Фита Кентавра и ученым-землянином.

— А кто будет играть его в старости?
— Он же и будет.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

КТО СКАЗАЛ «МЯУ»?

Анатолий КРАВЦОВ

Какие стихи написали бы некоторые поэты по мотивам известного мультфильма

Сергей Михалков

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел.
Глеб ворчал,
Олег молчал,
Николай ногой качал.
Делать было нечего,
Ждали все диспетчера.
Федя спал,
Маруся пела.
Шла зарплата между делом.
Миша с Гришею со зла
Лихо резались в «козла».
Анатолий сплюнул «Яву»
И улегся на столе...
В этом свете не до «мяу»
Мне в ближайшем «Фитиле»!

Новелла Матвеева

Я вверяла истину блокноту,
Вдруг в моей душе мяукнул кто-то,
И до спазматической гримасы
Захотелось съесть сырого мяса.
Еле удержалась я от писка:
Значит, и Новелла я, и киска?
Или где-то там посередине?
Значит, в этом мире все едино?
Нет-нет-нет! Ругайте за трюизмы,
Но я верю: пылесос — не клизма.
Щи — не каша. Дама — не мужчина.
И не каждый критик — гильотина.
Джинсы дефицитнее окурка.
Еж — не кресло. А поэт — не Мурка.
И в подобной разнице явлений
Убедиться может каждый гений.

Михаил Найдич

Накинув бурку, в декабре
Я сочинял свои сонеты.
Но вдруг военною ракетой
Рвануло «мяу!» во дворе.
Противотанковою миной
За дверь я прыгнул, как в блиндаж.
...И в памяти неотвратимо
Возник лирический пейзаж:
Короткий отдых. Берег. Речка.
Костер. Поляна. Огород.
Подсолнух. Домик. На крылечке
Девчат душевных целый взвод.
Настойчивый, усатый, я у
Того крылечка, при луне...
Мне подсказало это «мяу»,
Что дело все-таки
К весне!
И вместо боевого «брысь!»
Шепнул я мирное «кис-кис».

Сергей Смирнов

Союзмультфильм прекрасно знал,
Кто «мяу» во дворе сказал.
Но ради шуток на экране
Скрыл от народа это знание.

Мораль? Ну, что ж. Она сурова:
Перечитайте Эс Смирнова —
И не до шуток будет вам.
О том свидетельствую сам!

г. Асбест.



— Я бы рад в свидетели, да сейчас детектив по телеку начинается!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА.

БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВАРИАНТ

Предполагаемая лекция во ВГИКе

— Уважаемые будущие кинорежиссеры! Тема сегодняшней лекции — изображение современной индустрии в современном кинематографе. В этом деле у нас достигнуты определенные успехи. Накоплен арсенал специальных выразительных средств. Давайте их проанализируем.

В качестве эталонной рассмотрим двухсерийную телевизионную ленту студии имени Довженко «Тепло студеной земли» (режиссер Николай Засеев). Действие картины происходит на Севере. На нефтеразработке. Как видно, авторы хорошо знают производственный материал: зрителям без конца показывают валы, трубы, насосы, тросы, колеса, моторы и манометры. Все это скрежещет, лязгает, ухает и зашкаливает. Напряженный производственный ритм буквально задевает за все живое. Пять минут, десять, полчаса... Временами можно подумать, что фильм не художественный, а учебный, посвященный технологии перевозки нефтяных вышек с места на место, бурению сложных геологических рельефов. Однако это не так. Изредка в ткань картины вкрапливаются герои — современники, нефтяники. Мы хорошо их знаем: они галопируют у нас из картины в картину...

Вот передовой инженер Марич — молодой, усатый, спорый на труд (днюет и ночует у буровой). Вот правофланговый тракторист Черных — тоже молодой, хотя и безусый (дабы не перепутать с Маричем), тоже безоглядно отдающийся как работе, так и любви (к поварихе-ударнице Галине). А вот и тракторист-индивидуалист Подбелов — он в модной бороде (под которой прячет истинное лицо), алчный и гнусный (без денег не пошевелит даже пальцем), конечно, озлобленный (прямо-таки скрежещет зубами, когда Галя отказывается стать его женой, красиво упакованной в мещанский уют). Отлично известен по другим лентам и консерватор-начальник Глыбчак. Он обязательно толст (отъелся на руководящих харчах), обязательно грубоват (привык распоряжаться), обязательно труслив (недоверчиво относится к рацпредложениям Марича). О женских образах говорить подробно не стоит: все они одинаково прелестны, одинаково горды и одинаково порывисты. В конце концов для чего производственному фильму оригинальные образы? Они только все усложняют. С трафаретами спокойнее. Главное, чтобы время от времени персонажи выкрикивали: «Майна!», «Вира!», «Трави помалу!» — и до хрипоты спорили, в каком месте надо пробивать сеноман. (Кстати, что такое сеноман, в фильме «Тепло студеной земли» так и не объясняется, хотя речь о нем идет постоянно. Любопытные могут справиться в энциклопедическом словаре и там не найдут этот термин!)

Счастливый финал обязателен в производственной картине. Как это выглядит в нашем случае? Без аварий пройдено Гнилое болото. Из трубы забулькало «черное золото». Нефтяники мажут им друг друга (сколько раз мы видели это в кино: десять, двадцать? И хорошо: проверено жизнью!). Галя выходит за Черных. Подбелов убирается из бригады. Глыбчак, отстранивший Марича от работы (за самовольное внедрение передовых методов), тут же сознает свою ошибку и целуется с инженером-нефтяником под радостые крики бригады... Звучит оптимистичная песня. Под гитару. С нее фильм начался, ею заканчивается. В песне, рассчитанной на самых неискушенных зрителей, разъясняется идея. В этакой музыкально-доходчивой форме...

Кое-кто может не согласиться с основополагающими тезисами этой лекции. Дескать, в любом художественном кино в центре должны быть характеры, судьбы людей, а производство — лишь фон для их раскрытия. Нет и еще раз нет! Новое время диктует новые конфликты: на смену пресловутому «быть или не быть?» приходит новаторское «бурить или не бурить?». Да, возможно, это не так занимательно, как поединки на шпагах, отравления, тени отцов и тому подобная чертовщина. Но зато мы ставим жирную «галочку» в нашей кинематографической отчетности: еще одну отрасль индустрии вывели на экран, охватили, так сказать, художественными средствами. Дело беспроигрышное. Надежное. Употребляя современный жаргон — стопроцентный верняк!

Лекцию подготовил
Мих. КАЗОВСКИЙ.

Владимир ВОЛИН

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

«ЖЕСТОКИЙ РОМАНС»

Хоть на себя Островский не похож,
Не увядает мастерство Рязанова!
Смотрю и думаю: а все-таки хорош
Был старый фильм — тот самый, Протазанова...

«ЛЮДИ И ДЕЛЬФИНЫ»

Три серии длинных у этой картины,
Но с первой же поняли сразу мы:
Всех лучше в фильме играют дельфины.
Ну как отказать им в разуме?..

«БЛИСТАЮЩИЙ МИР»

Красивостей много в этой картине,
Но вот ведь какая штука:
Тут Грина почти что нет и в помине,
Зато в изобилии скука...

«ТАЙНА ВИЛЛЫ «ГРЕТА»

Мафиози, боссы и масоны,
И, конечно ж, бравый журналист
(Очень обаятельный артист)...
До чего знакомые шаблоны!





Зиновий ПАПЕРНЫЙ

ДВА ВЗГЛЯДА НА ЧЕХОВА

В чем задача художника, делающего рисунки для книги? Можно сказать так: быть иллюстратором, не впадая в иллюстративность. Чехова истолковывать нелегко. Это хорошо знает исследователь — «чеховед», режиссер, артист, композитор. У художника — свои, особенные трудности. Рассматривая рисунки в книге Чехова, читатель на миг становится зрителем. То, что ожило в его воображении, сталкивается с тем, что изобразил художник. И очень часто возникает спор между «читателем» и «зрителем». Перед нами работы двух художников — С. Тюнина и С. Алимова. Первый оформлял издание рассказов и повестей Чехова в «Московском рабочем», второй — четырехтомное собрание сочинений писателя, выпущенное издательством «Правда». Интересно сравнить их иллюстрации к одним и тем же рассказам и повестям.

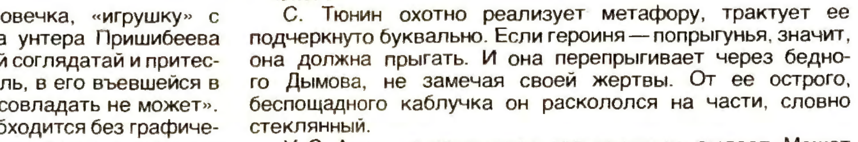
«УНТЕР ПРИШИБЕЕВ»



С. Тюнин рисует заводного человечка, «игрушку» с ключиком в спине. Однако у Чехова унтера Пришибеева никто не «заводит». Это добровольный соглядатай и притеснитель. Все дело, как говорит писатель, в его въевшейся в душу «привычке», с которой он «уже совладать не может».

С. Алимов, верный своей манере, обходится без графических заострений. Он рисует Пришибеева уверенно стоящим на земле. Горизонт за ним выгнулся, как будто это вершина земли. Унтер ощущает себя не «унтер», не внизу, а наверху.

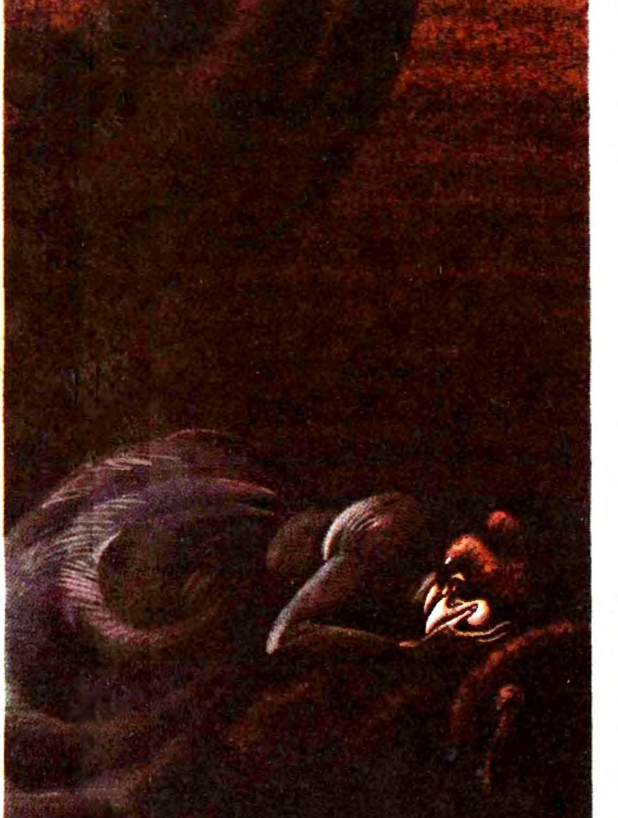
«ПОПРЫГУНЬЯ»



С. Тюнин охотно реализует метафору, трактует ее подчеркнуто буквально. Если героиня — попрыгунья, значит, она должна прыгать. И она перепрыгивает через бедного Дымова, не замечая своей жертвы. От ее острого, беспощадного каблучка он раскололся на части, словно стеклянный.

У С. Алимова попрыгунья горько-горько рыдает. Может быть, даже слишком горько по сравнению с тем, как это описано у Чехова.





«ХАМЕЛЕОН»

С. Тюнин отказывается от правдоподобия, создает гротесковый образ человека-флюгера. Его указующий перст почти не отличается от перстов деревянных. Да и весь он какая-то полудеревяшка.

С. Алимов работает, если можно так сказать, более спокойно. Он избегает прямых гипербол, всякого рода чрезмерностей. В своем рисунке он стремится передать величавую, хозяйскую осанку хама, который спустя несколько минут превратится в хамелеона.



«АННА НА ШЕЕ»



И здесь С. Тюнин дает необычный поворот: героиня действительно на шее у мужа-чиновника. Не знаю, как вам, читатель, но из всех «невероятностей», предложенных художником, эта показалась мне самой убедительной.

А С. Алимов в своей сдержанной манере рисует «проход» супружеской пары, двух людей, связанных законным браком и... больше ничем.

Рисунки, которые вы видели, — иллюстрации не только к Чехову, но и к тому, как трудно его иллюстрировать.





КОАЛИЦИОННЫЕ ПОСИДЕЛКИ

К. ГЕРАСИМОВ

С сентября минувшего года власть в Израиле — у «коалиционного правительства национального единства». Естественно, без дебатов у них там не обходится. Вот мы и вообразили себе типичную сценку в правительственных кулуарах.

Первым подает голос сам Шимон Перес, восьмой премьер-министр Израиля, лидер Партии труда. Семь лет он пребывал в оппозиции и оттуда, из оппозиции, не скупясь на гневные слова, поносил правивший тогда партийный блок «Ликуд». Одолев на последних выборах с незначительным преимуществом ликудовцев, он снова поставил свою Партию труда у руля правления Израиля.

— Главное сейчас,— слышен голос Переса,— расчистить авгиевы конюшни, доставшиеся нам от «Ликуда». До чего ж довели нашу прекрасную страну эти разбойники! Инфляция, война в Ливане, резня в Сабре и Шатиле, махинации, коррупция, долги, разорение... Как прав был наш первый премьер-министр, Бен-Гурион, мир его праху, когда говорил, что это партия «головорезов и политических убийц»!

— У меня, конечно, было терпение, но оно кончилось! — Это уже голос Ицхака Шамира, седьмого премьер-министра Израиля, лидера «Ликуда», сейчас он заместитель премьера и министр иностранных дел в коалиционном правительстве.

— Вы еще пожалеете, Шимон,— рычит он,— об этих ваших намеках на головорезов. Тем более что Бен-Гурион, конечно, работал на публику. Он любил нас, как родных. И в инфляцию вы нас носом тыкать тоже бросьте. Что мы от вас, от Партии труда, в 77-м году получили? Инфляцию, дефицит платежного баланса, внешний долг.

— Да, да, коллега, но только мы вам оставили в 77-м просто инфляцию, а вы нам в 84-м — суперинфляцию: 400 процентов в расчете на год. Плюс супердефицит платежного баланса — 5 миллиардов долларов и супердолг — 23 миллиарда. Каждый израильтянин, включая грудного младенца, может сказать вам спасибо за то, что на нем лично висит внешний долг в 6 тысяч долларов.

— Нет, это он вам может сказать спасибо. Это вы правили Израилем двадцать девять лет!

— А вы на одну войну в Ливане пустили 4 миллиарда! И каждый день тратили там по миллиону!

— А вы только на «войну Судного дня» бухнули в 73-м году 7 миллиардов!

Оба лидера приходят в столь необузданное состояние, что остальные начинают хором призывать их к спокойствию. Конфликтующие стороны берут на полтона ниже.

— Действительно, что старое-то ворошить, коллега Шамир.

— Полностью согласен с вами, коллега Перес.

— Тогда согласитесь и с тем, что сейчас самое время вам, ликудовцам, засучить рукава и покончить наконец со всем этим безобразием.

— То есть как это нам? — взрывается Шамир.

— А вот так,— ухмыляется Перес.— Ведь вы же сами при распределении мест в нашем коалиционном правительстве, извините, зацапали все экономические министерства. Вот теперь и давайте...

— А мы и даем! — пружиной вскидывается некто в пуленепробиваемом жилете.— Давали и даем — на расширение наших укрепленных поселений в Иудее и Самарии, которые в ООН смеют называть «незаконно оккупированной территорией на Западном берегу Иордана». И будем давать, пока я министр.

Это он, Ариэль Шарон. Бывший танковый генерал. Бывший министр сельского хозяйства — несравненный организатор массового изымания земли у палестинцев на Западном берегу Иордана. Бывший министр обороны, на совести которого «бойня-82» в Ливане. А в нынешнем коалиционном правительстве — министр промышленности и торговли.

— Простите, Арик, но мы же договорились при формировании кабинета, что повременим пока с расширением поселений. Чтобы не портить американцам их пропагандистскую игру на Ближнем Востоке.

А это, интересно, чей голос?.. Не иначе, как Ицхака Рабина, пятого премьер-министра Израиля. В правительстве Переса — министр обороны.

— Вы же прекрасно знаете, Арик, что мы просим у Вашингтона еще несколько миллиардов военной помощи — на самолеты, подлодки и спутник-шпион. Ответственнейший момент. А вы позволяете себе нервировать госдепартамент США. За это могут, неровен час, придержать дотации.

— Да утрутся они, дорогой коллега, утрутся как миленькие! Они нам семьдесят миллиардов должны за обеспечение их интересов на Ближнем Востоке. Сколько скажем — столько и дадут!

— С вашим авантюризмом, Шарон, вы впутаете нас в какой-нибудь новый кризис!

— Это кто, позвольте спросить, имеет тут наглость читать мне мораль? Не вы ли, милейший Рабин, будучи главой правительства, завели себе в нарушение законов тайный долларовый счетик за границей? И, если память мне не изменяет, вас выперли за это из премьер-министров и только по недоразумению не посадили кушать казенную пищу?

— Так их, Бульдозер, так! — подначил кто-то ехидненько.— Дави их, Бульдозер, дави этих политических слюнтяев. Всех — и старых, и новых! У них кишка тонка разом вышвырнуть из страны полтора миллиона арабов! Боятся, видите ли, общественного мнения... Ничего, вот я выбьюсь в фюре... то есть премьеры, я их всех — под метелку из Израиля, этих палестинцев! А кто заартачится — в газовую камеру!

— Кто это сказал? Кто? Меир Кахане?!

И вправду, это он, террорист из Нью-Йорка, переселившийся в Израиль и избранный в кнессет от фашистской партии «Ках». Вот рядом со смокингами и мундирами мелькает его желтая рубашка с изображением кулака на груди.

— Тссс, тише, тише,— заскрипели, зашипели смокинги.— Зачем так громко? Этот разбойник Кахане нас всех скомпрометирует!.. Будем, господа, как и прежде, придерживаться нашей общей политической концепции, столь звучно сформулированной нашим общим другом президентом Рейганом: «Израиль и Америка будут продолжать вместе бороться за общие идеалы мира, безопасности и экономического благосостояния».

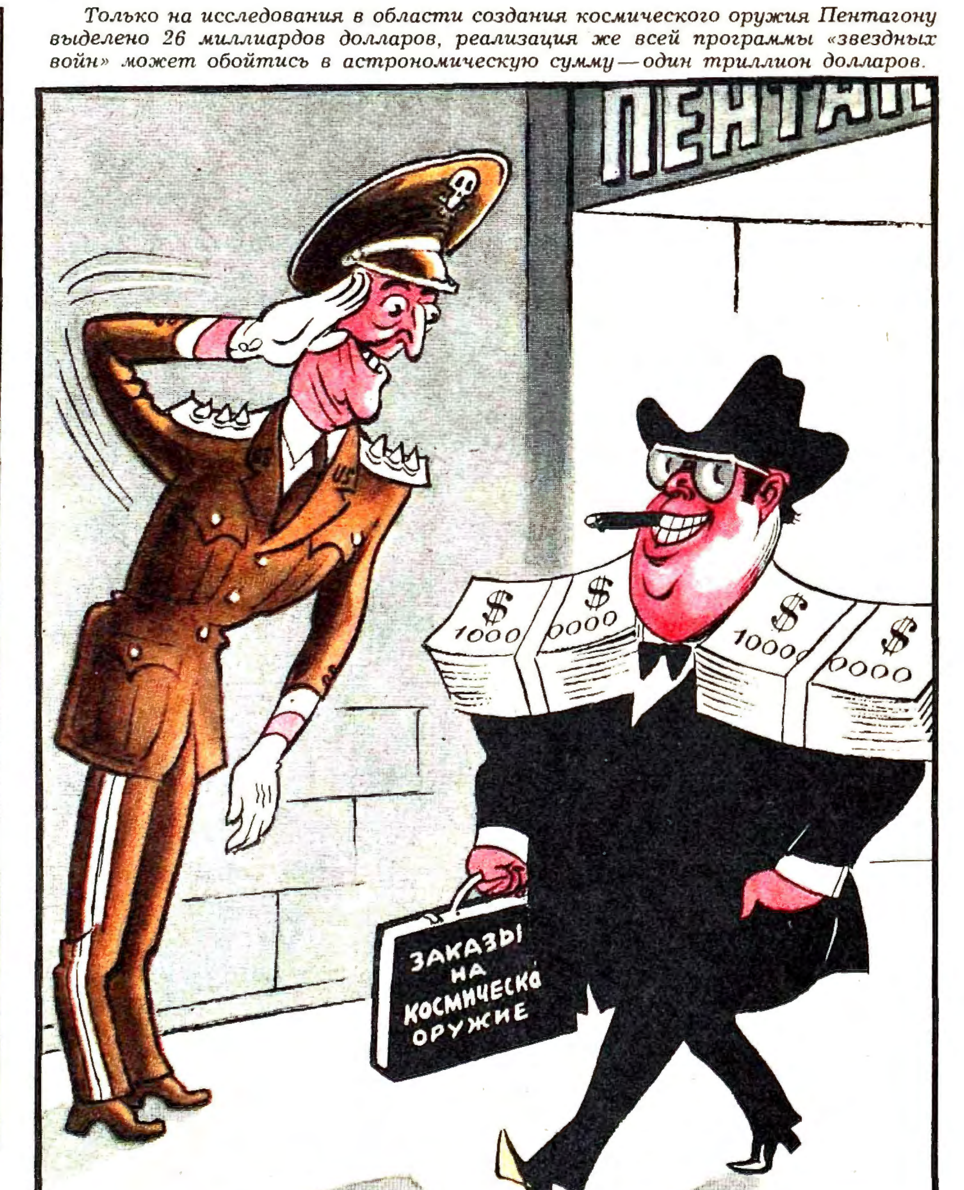
— За общие идеалы! — хором откликнулись мундиры.— Шагом марш, ать-два!

ИЗО ИМПОРТ

Западные корреспонденты в Москве:
— Если мы не сможем найти в России безработицы, то сами лишимся работы.

«Дейли уорлд», США.

Только на исследования в области создания космического оружия Пентагону выделено 26 миллиардов долларов, реализация же всей программы «звездных войн» может обойтись в астрономическую сумму — один триллион долларов.





— Рады стараться, ваше космичество!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Николай ЭНТЕЛИС

ВСЕ МОГУТ КОРОЛИ

«Король» западногерманского футбола Франц Беккенбауэр носит майку с эмблемой концерна «Бритиш петролеум», разъезжает на итальянской машине «Ланчиа-дельта». Как выяснилось, он подписал с фирмами контракты на большие суммы за рекламу их продукции.

«Монарху» не положено робеть:
Нога с годами может ослабеть,
И крупный счет
он делает... рукой,
Не опасаясь получить штрафной.

ЧУТЬ-ЧУТЬ

В 1984 году отмечалось 100 лет со дня выхода знаменитого произведения М. Твена «Приключения Гекльберри Финна». Однако выяснилось, что лишь один процент американских детей знаком с книгой: стараниями мракобесов она запрещена во многих школах США.

Вот если б Гекльберри
Да был бы Гекль-Барри,
Был Барри Голдуотер —
Известный мракобес,
Тогда б не знал он горя,
Тогда б он был в фаворе,
Тогда бы он из бочки
Залез
В конгресс.



ЧИЛИЙСКИЙ УНТЕР ПРИШИБЕЕВ



Он поднял в Сантьяго воинственный гам:
— НАРРОД, НЕ ТОЛПИСЬ! РАСХОДИСЬ! ПО ДОМАМ!
Пытается вновь Пиночет разъяренный
Всех жителей в дом засадить — но в казенный.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.
Стихи Ник. ЯКОВЛЕВА.

КАЛЕНДАРЬ ПОБЕДЫ

1945 **ЯНВАРЬ**

17 января войска 1-го Белорусского фронта освободили Варшаву.

ОБЩИМИ СИЛАМИ Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

ВЕНА. Здесь стало известно, что Салаши бурно встретил Новый год, каковой, воспользовавшись этой встречей, вышвырнул его из Венгрии.

СТОКГОЛЬМ. Здесь сообщают, что артиллерийская подготовка русских в Польше была настолько мощной и глубокой, что заставила замолчать немецкие пушки, пулеметы и радиокомментаторов.

БЕРЛИН. В связи со стремительным наступлением русских Геринг жалуется, что у него уходит очень много денег — в Швейцарию, Аргентину и Испанию.

БЕРЛИН. Геббельс опубликовал в «Дас Рейх» новую статью под заголовком «Фюрер-провидец». В этой статье говорится: «Вот новое доказательство гениального предвиденья фюрера. Не прошло и суток после вторжения русских в Верхнюю Силезию, как фюрер объявил, что следует ожидать вторжения русских в Верхнюю Силезию».

ШАЙКА

Был схвачен фриц в берлинской бане,
Когда бранился он в тумане.
Приволокли его к окну:
— А ну,
Поведай без утайки,
Какую вел ты речь?
— Я говорил, что в шайке
Течь...
Скрутили сразу руки фрицу
И повели его в темницу.
Он стал белее полотна:
— Скажите, в чем моя вина?
— А ну, оставь пустые байки,
Твоя крамола нам ясна:
Ты явно говорил о гитлеровской шайке,
Она в Германии одна!

Вл. ИВАНОВ.

«Крокодил», январь 1945 г.



ВОТ ЭТО СОН!

Наш первый батальон 188-го Аргунского стрелкового полка стоял в обороне на Курской дуге. И именно на нашем участке командование решило провести разведпоиск с целью добычи «языка». Сержант, руководивший дивизионной разведкой, решил усилить группу приглянувшимся ему солдатом-богатырем эдак пудов на шесть весом и обладавшим такой силищей, что ему ничего не стоило проволочь двух солдат полсотни метров, как бы те ни упирались.

Ночью через разминированный саперами проход разведка бесшумно ушла за передовую. Группа захвата подползла к немецкой траншее, спустилась в нее, а богатыря оставили у бруствера. Дело было в июне, ночь темная, тишина полнейшая, а тут еще заливаются курские соловьи, словно спешат воспользоваться кратковременной тишиной. Наш богатырь разомлел от теплой душистой земли и соловьиных трелей. Разомлел и... заснул. А поскольку был он настоящим богатырем, то и сон у него получился с таким богатырским храпом, что слышали даже мы в своих траншеях. А о немцах и говорить нечего. Они переполошились и открыли беспорядочный огонь, стали освещать местность ракетами... Как ни странно, но эта суматоха оказалась на руку разведчикам, потому что отвлекла внимание врага от основной группы. Словом, задание было выполнено.

А над храпуном, который потом исправно доставил языка в штаб дивизии, долго потешался весь полк. Но парня это ничуть не обижало. Как известно, богатыри не только бесстрашны, но еще и добродушны от природы.

П. М. ПОГОДАЕВ,
ветеран 106-й Днепровско-Забайкальской стрелковой дивизии,
г. Брест.

НЕОБЫЧНАЯ ТОЛКУШКА

Это случилось зимой 1944 года на окраине одной из деревень Хмельницкой области, откуда мы только что вышибли фрицев. Наша разведгруппа заняла наблюдательный пункт в окраинной хате. Тылы нашего 528-го артполка поотстали, так что питаться приходилось сухарями из НЗ. Пожалев нас, хозяйка дома отварила в чугунке картошку.

— Вам толченки?

— Да, тетушка,— хором ответили мы.

Она слила воду, засунула руку за печку и извлекла толкушку, от которой у нас глаза на лоб полезли, а кто-то даже бросился на пол: это была немецкая ручная граната на длинной ручке. Быстрее всех сориентировался наш командир, старший сержант Кравченя. Он подскочил к хозяйке и перехватил гранату, которой она уже собиралась толочь картошку. Затем мы все вышли из хаты, сержант свинтил колпак и далеко бросил «толкушку». Взрыв не смог заглушить нашего хохота.

А толкушку мы сделали другую и уплели картошку за милую душу.

В. Н. ГРИНЧУК, бывший разведчик,
г. Житомир.

НЕБЕСНЫЕ СОЗДАНИЯ

Во время Орловско-Курской операции наше авиационное соединение в течение нескольких недель взаимодействовало в воздухе с женским бомбардировочным полком. Девушки летали на штурмовиках Пе-2, а мы их прикрывали на истребителях Ла-5.

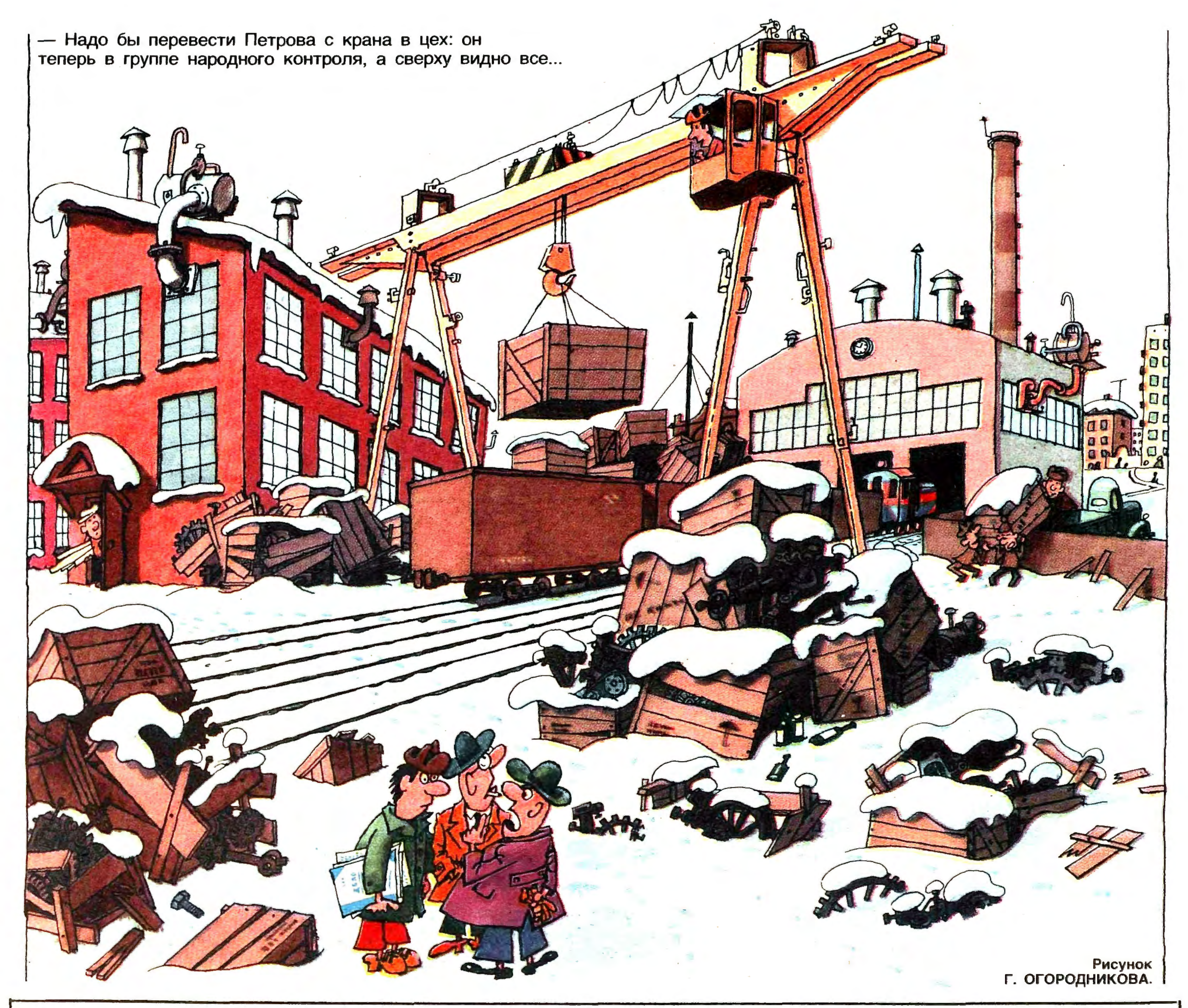
Это были отчаянной храбрости летчицы, обладавшие к тому же высоким классом пилотажа. Каждый их бомбовый удар по врагу был точен. Словом, воевали мы с девчатами на равных. Но вот, возвращаясь после выполнения задания, девушки позволяли себе слегка расслабиться и как бы вновь обретали качества представительниц прекрасного пола. Они весело переговаривались между собой открытым текстом.

Ну, естественно, мы, как галантные кавалеры, провожали девушек до их аэродрома. Поскольку лично с ними никто из нас знаком не был, в радиоразговорах ориентировались на бортовые номера. Бывало, даже в шуточной форме девушки ревновали один номер к другому, назначали свидания, которые так и не состоялись... Такая веселая разрядка приносила всем облегчение.

Наши небесные пути вскоре разошлись. Но свой рыцарский долг мы выполнили с честью: ни одна прекрасная незнакомка не была сбита.

Сейчас все они давно уже бабушки, их внучкам назначаются настоящие свидания на земле. За эти счастливые встречи и сражались, не жалея жизни, их бабушки в суровые годы. Вечная им слава и низкий поклон.

Эмир ЧАЛБАШ, полковник в отставке,
г. Киев.



— Надо бы перевести Петрова с крана в цех: он теперь в группе народного контроля, а сверху видно все...

Рисунок
Г. ОГОРОДНИКОВА.

Евсей Владимирович ***КРУКОВЕЦ***

К 60-летию со дня рождения

КАК СКАЗАЛ ЭРУДИТ...

Рассказ юбиляра

Поезд успокаивающе постукивал колесами по стыкам рельсов. Мой сосед по купе, полноватый и седоватый мужчина, поблескивал прямоугольными стеклами пенсне.

— Чудесная погода установилась, не правда ли? — проговорил он, явно пытаясь завязать разговор.

— Мм, хорошая...

— А ведь погода, как говорил Декарт;— это настроение.

Я снова кивнул в знак согласия. При этом мне стало неловко из-за того, что не знаю такого интересного высказывания Декарта. Правда, Декарта, припомнилось мне, я никогда и не читал.

— Настроение, настроение,— медленно тянул сосед, как бы даже напевая.— Все с него начинается, все им кончается, как утверждал Генрих Гейне...

Генриха Гейне я читал, но такого его замечания так и не мог припомнить. Да разве можно все запомнить? А мой собеседник тем временем продолжал теснить меня своей эрудицией:

— И вообще где начало того конца, которым заканчивается начало, как любил говаривать Жан-Жак Руссо...

Что-то подобное я уже некогда слышал, но мне казалось, что эти слова принадлежат кому-то другому.

А сосед смотрел на меня сквозь стекла пенсне, как профессор на студента, проваливающегося на экзамене. И продолжал:

— Что и говорить, все на свете относительно, как установил Альберт Эйнштейн. Вот мы с вами едем... А куда? В конце концов какое это имеет значение? Как говорил Вольтер, иди своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно...

Я вздрогнул. Ведь эти слова, вспомнил я, принадлежат не Вольтеру, а Данте.

Но собеседник не давал мне прийти в себя.

— Помните, что сказал Цицерон о людской толпе: пришел, увидел, победил. А с другой стороны, у Аристотеля мы находим: человек — это звучит гордо.

Мне никак не хотелось упасть в глазах такого эрудита и одновременно очень хотелось читать лежавшую передо мной книгу. Поэтому я ворвался в паузу:

— Вы совершенно правы. В подтверждение я мог бы напомнить слова хорошо известного вам индийского философа Приймапутры (фамилию я сочинил с ходу), который утверждал: человек — это радость человечества. По этому поводу Рене Шатобриан резонно заметил: все мое несу с собой. Или, как говорил Ярослав Гашек, времена меняются — и мы меняемся. Собственно, поэтому Артур Конан Дойль имел все основания утверждать: так проходит земная слава. Но, ясно, додуматься до этого он смог благодаря Байрону, который в одном из своих исторических исследований провозгласил: смотри в корень!..

Пока я произносил эту тираду, мой сосед поднялся и, пятясь, двинулся к дверям.

— Благодарю за интересную беседу,— пробормотал он.— В наше время не так уж часто удается встретить в поезде столь культурного человека. Мне было очень приятно.

— А мне и того больше! — крикнул я в закрывавшиеся за ним двери.

Он исчез в коридоре. Я наконец раскрыл книгу. Но едва углубился в чтение, как услышал из соседнего купе:

— Погода, знаете,— это настроение, как сказал Марчелло Мастрояни...

ФРАЗЫ ЮБИЛЯРА

Ходят обычно ноги, но не доходят, как правило, руки.

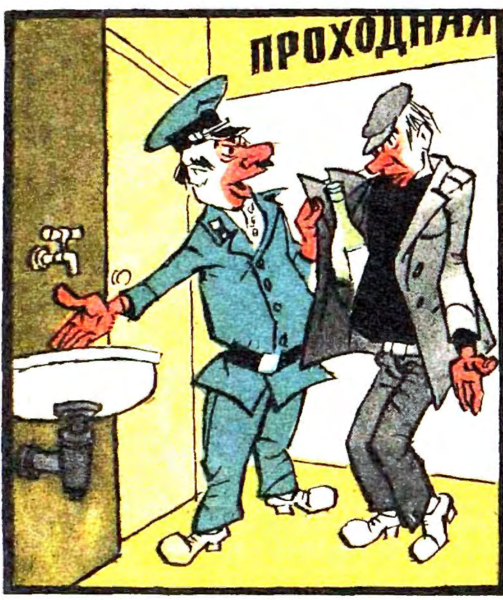
В понятии бюрократа волюнтаризм — это когда решают, не посоветовавшись ни с кем, а коллегиальность — это когда, посоветовавшись со всеми, ничего не решают.

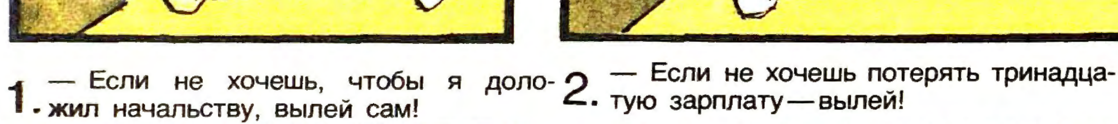
Объявление перед входом в планетарий: «Хватать звезды с неба строго воспрещается».

Максимум, на что он способен,— это сдать кандидатский минимум.

Если б не было табличек «По газонам не ходить!», то никому бы и в голову не пришло, что можно ходить по цветам.

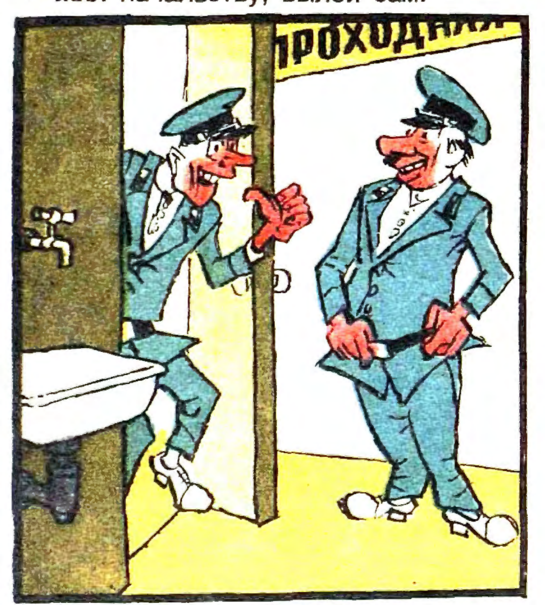
Одни поссорились из-за того, что делили шкуру неубитого медведя, другие — из-за того, что не могли поделить шкуру убитого.

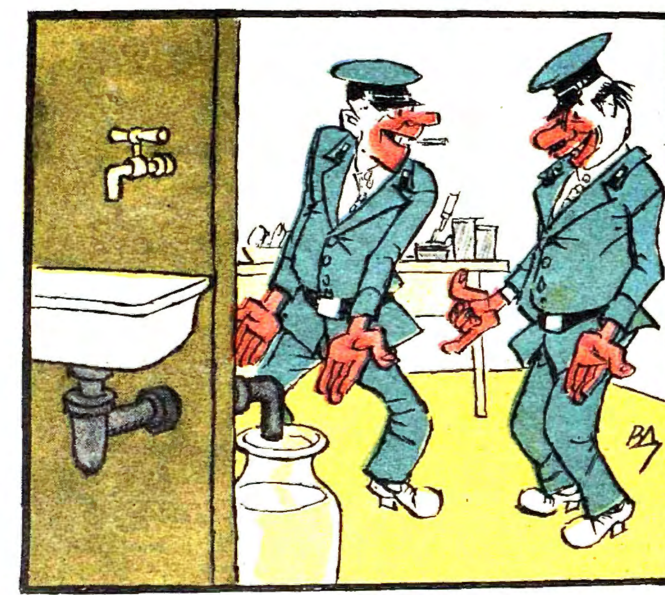




1. — Если не хочешь, чтобы я доложил начальству, вылей сам!

2. — Если не хочешь потерять тринадцатую зарплату — вылей!





3. — Петрович, заходи!

4. — Видишь, на сегодня нам хватит!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.



«В секции «Брюки» вам предложат: пиджаки, размеры с 44-го по 54-й, 64-й».

Газета «Таганрогская правда».

«Объяснительная записка главврачу больницы

Прошу вашего разрешения выдать мне дубликат дородового и послеродового отпуска моей жены, так как я работаю в к-зе фельдшером и при обработке телят я повесил свой осенник (костюм) на загон, где находились телята, а в костюме были моей жены документы, а также дородовой и послеродовой отпуска. После обработки телят я хватился костюма, а его телята половину съели и съели также документы вместе с дородовым отпуском и послеродовым».

Прислал Г. Грабух, Запорожская область.

«Бесшумный будильник «Ракета» — можно поставить в любой уголок вашего дома».

(Реклама).
Прислал К. Гец, г. Москва.

«Морозов упал. Судья оказал ему медицинскую помощь словами. И вот Морозов вернулся на поле, хотя он его и не покидал».

(Из футбольного репортажа).
Прислал И. Корда, г. Магнитогорск.

«Продается детская коляска (производство г. Таганрог) красная с цыплятами, с зимним и летним кузовом».

(Из объявления).
Прислал И. Крамаровский, г. Свердловск.

«АКТ

Комиссия в составе: председателя Ермилова и членов Ивлева и Миронова составила настоящий акт о передаче и приеме имущества клуба.

Комиссия установила, что в ходе приема и передачи имущества были переданы:

— стабилизаторы типа «Вега» — 2 шт., вместо их сдал 1 автотрансформатор неизвестной системы неисправный;

— кушетка одна, но говорят, что это не кушетка;

— столов классных — 25 шт., в наличии их 17, а 8 столов сдал общепитовских».

Прислал Ю. Федоров, Ленинградская область.

«Шкаф хозяйственный с андрисолью — 115 руб.».

(Ценник в магазине).

Прислал В. Лесенко, г. Волгоград.


ПЕРВОМАЙСКИЙ
РАЙПИЩЕТОРГ
Фосбет из кабачков
0-23

(Ценник).
Прислал Л. Мирошниченко, г. Краснодар.



Хрысте КРЫСТЕВ (Болгария)

СТАРАЯ ЗАПИСЬ

Вчера вечером я наводил порядок в книжном шкафу и нашел старую магнитофонную кассету. Лет десять она валялась за ненужными учебниками и тетрадями студенческих лет. Я повертел кассету в руках и любопытства ради вложил ее в магнитофон.

К огромному моему удивлению, из колонок послышался мой собственный голос:

— Раз... Два... Три... Проба... Я записываю свой голос, чтобы когда-нибудь послушать, как он изменился... Ведь с годами человек меняется... Каким стану я? Наверное, окончу университет и буду работать... Я бы хотел заняться чем-нибудь хорошим и полезным... И чтобы не делать карьеру ценой подхалимажа!.. Затем... Затем я женюсь на девушке по любви, а не из-за ее папы или дяди... У меня будут дети, и я буду их воспитывать веселыми, честными и любящими. Никому не стану кланяться!.. Если я прав, то буду говорить правду в лицо — я не рожден кривить душой!

Голос звенел, наполнял собою весь дом, и я никак не мог выйти из оцепенения. Что болтает этот тип? Он что, с ума сошел?

Единственная мысль — сразу же стереть эту запись. Я протянул руку, но голос из колонок строго мне сказал:

— Я знаю, что ты захочешь стереть запись! Видимо, думаешь, что так можно все исправить?!. Ничего нельзя исправить! Ответь себе: ты еще любишь кого-нибудь? Сколько друзей у тебя осталось? И танцуешь ли ты хоть иногда?

Здесь я остановил магнитофон и стер свой голос. Десять лет назад мне было двадцать три... Что знает человек в таком возрасте о жизни?.. Ничего! Сел орать и давать какие-то клятвы!.. Да ты поживи сначала, а потом уж клятвы давай!

Перевела Е. ИВАНОВА.



«Рогач», Чехословакия.

Слова, слова...

Бег по инстанциям — всегда с препятствиями.

Из спортивной энциклопедии кн. Монако.

Чтобы стать ближе к звездам, достаточно подняться с коленей.

Наблюдение месопотамских астрономов.

Если уж проглатывать обиду, так вместе с обидчиком.

Каннибальская мудрость.

●

Арне спрашивает у продавца авиаспортивных принадлежностей:

— А что, если этот парашют не раскроется?

— Мы вам его потом заменим согласно гарантии...

●

Судья строго посмотрел на блондинку, дававшую показания по делу о банкротстве фирмы, где она служила секретаршей, и спросил:

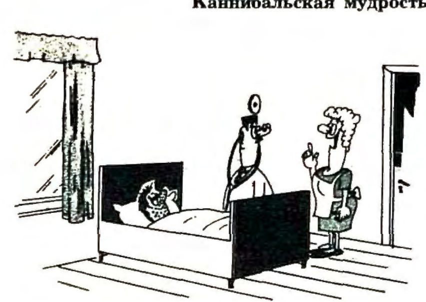
— Вы знаете, что получите за дачу ложных показаний?

— Да. Шеф что-то говорил о двух тысячах крон и норковой шубе.



— Звонит твоя жена, Фредди.

«Парейд», США.



— Скажите, доктор, а вы не делаете скидки за количество? Ведь он заразил для вас своих одноклассников!..

«Скотсмен», Англия.

●

— У меня подготовлен новый номер, — говорит фокусник директору цирка. — Я распиливаю женщину пополам!

— Ну и что же тут нового? Это многие умеют.

— В длину?

●

Американский нефтяной магнат приехал с женой в Париж. Остановившись перед Эйфелевой башней, он покачал головой и сказал жене:

— Когда я был здесь лет двадцать назад, эта буровая вышка уже стояла. Но до нефти они до сих пор не дошли...



— Одевайтесь и пойдемте со мной! Судя по счету, вы в него включены!

«Нойе иллюстрирте вохеншау», Австрия.

●

— Что вы делаете! Нужно было выдернуть совсем другой зуб!

— Успокойтесь, синьор, помаленьку я и до него доберусь!

●

— Я пригласил вас настроить пианино, а не пытаться поцеловать мою дочь!

— Но она выглядела такой расстроенной...

●

«Исполни, не откладывая на завтра!» — плакаты с таким призывом хозяин крупной фирмы приказал развесить на видных местах, дабы служащие эффективнее трудились. Спустя несколько дней приятель спросил его, как среагировал персонал фирмы на это обращение.

— Совсем не так, как я рассчитывал, — зло ответил тот. — Кассир тут же сбежал, прихватив сто тысяч крон, управляющий скрылся с моей секретаршей, а шесть служащих потребовали повысить жалованье...

Манфред ЭНДЕ (ГДР)

«ДЕСЯТКА» С ГАРНИРОМ

В пятницу после обеда у Шиммеля, технического директора, зазвонил телефон. Он поднял трубку. Через секунду Шиммель побледнел как полотно.

— Главный агрегат, «десятка», остановился, — сказал он секретарше. — А слесаря нигде не могут найти. Срочно созывайте экстренное заседание.

Фрау Зенф соединилась с главным механиком, главным бухгалтером, начальником отдела кадров, всеми начальниками отделов, четырьмя технологами и на всякий случай с бригадиром слесарей.

— Где слесаря? — спросил Шиммель строго, когда все приглашенные были налицо.

Бригадир смущенно почесал гаечным ключом затылок:

— Эрвин получает уголь... Но Карл где-то здесь, я думаю...

— Он еще думает! — взорвался Шиммель. И тут же распорядился отправить машину за Ниске, лучшим ремонтником, находившимся в отпуске за городом.

В конце концов собралось столько людей, что заседание пришлось перенести в конференц-зал.

Шиммель кратко доложил собравшимся об исключительном значении «десятки» — главного агрегата для бесперебойного выполнения плана. В конце своего выступления он подчеркнул, что в сложившемся положении только Ниске сможет оказать необходимую помощь.

По предложению докладчика немедленно была образована аварийная комиссия, председателем которой избрали Шиммеля. Буфетчицам поручили обеспечить ее бутербродами и, если согласится главбух, сосисками.

Далее Шиммель поинтересовался, будут ли еще какие-нибудь конструктивные предложения. Фрау Зенф покраснела:

— Может быть, подготовить приказ о премиях...

— Отлично! — Шиммель сердечно поблагодарил ее, пожав руку.

Буфетчицы внесли предложение приготовить горячий чай.

— С ромом! — выпалил главный механик, шмыгнув красным носом.

— Алкоголь замедляет реакцию, — возразил начальник отдела кадров и напомнил коллегам о том, что употребление спиртных напитков на предприятии запрещено. Наконец, остановились на чае с лимоном.

За окном начало темнеть. Появились буфетчицы с чайниками и подносами с бутербродами.

— Подкрепитесь, коллеги, — сказал Шиммель. — А если появится Ниске, пусть сразу же берется за работу.

И тут тихо открылась дверь. Никем не замеченный, вошел Карл, слесарь-ремонтник. Он озадаченно посмотрел на подносы с бутербродами и поинтересовался:

— По какому поводу гуляем?

— Не гуляем, а заседаем, — обернулся главбух и добавил: — Решаем, что делать с «десяткой».

— Найти бы мне только того болвана, — загремел Карл, — который перекрыл вентиль у этой «десятки»! Повозился я с ним, пока открыл. Ну, ладно, крутится «десятка», а я пошел. Некогда мне.

Перевел В. КОНДРУСЬ.

КРОКОДИЛ

№ 3 (2481)
январь



Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов, А. Ячменев.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Сдано в набор 20.12.84.
Подписано к печати 27.12.84.
А 15555.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5300000 экз.
(1-й завод: 1—3150533).
Изд. № 56.
Зак. № 4088.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.



ОКОЛОШАХМАТНЫЕ ЭТЮДЫ

РАЗБОР ПАРТИЙ ТРЕТЬЕГО ТУРА КОНКУРСА «СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ»

Статистическое бюро Крокодила, временно откомандированное в распоряжение жюри конкурса знатоков спорта «Спортивные трибуны», с удовлетворением отмечает, что количество спокойных, уравновешенных, интеллигентных шахматных болельщиков совсем не уступает многомиллионному отряду футбольно-хоккейных крикунов. Другими словами, на тур «Шахматы» пришло ничуть не меньше писем, чем на футбольный и хоккейный туры. А число по-настоящему остроумных, оригинальных ответов на поставленные вопросы даже увеличилось. Естественно, увеличилось и число претендентов на звание «Спортивный трибун». Так что жюри конкурса даже начинает подумывать о том, чтобы провести промежуточное награждение особо отличающихся во время игры мастеров шутки... Этим намеком мы даем понять тем, кто еще не ощутил вкуса победы, что ничего не потеряно: игра продолжается, и победить может каждый!

Как победили в этом туре те, кто наиболее удачно ответил на вопрос «Что такое шахматы?», нестандартно поразмышлял на тему «Кое-что о шахматах» и дал остроумный ответ на задание коротко и весело утешить проигравшего в матче А. Карпов — Г. Каспаров.

Итак, околошахматные сатиро-юмористические этюды кандидатов в «Спортивные трибуны»:

1. Шахматы — это игра головоломная, но благородная: ведь соперники ломают голову себе, а не друг другу.
2. Как и в любом другом виде спорта, в шахматах огромное значение имеет тренировка мышц, в данном случае тех, которые шевелят мозгами. Ведь в шахматах, как в жизни: человек велик умом, а от великого до смешного — один шах.
3. Проигравшему в матче я посылаю телеграмму: «Стоит ли расстраиваться? Ведь в приставке «вице» столько прелести, а в приставке «экс» столько новизны!»

Ю. КУЧУРА, г. Барановичи.

1. Шахматы — это первое клеточное, созданное человеком.
2. В шахматы всегда играть приятно, потому что имеешь дело с фигурами.
3. Ободрить потерпевшего поражение можно так:
— Считайте, что просто взяли тайм-аут!

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, г. Киев.

1. Шахматы — результат эволюции шашек.
2. Кроме прочих достоинств, шахматы обладают главным — это самая честная игра. Иначе нельзя: каждый ход записывается. В шахматах, как и в жизни, успех иногда определяет вовремя сделанный ход конем.
3. Утешение проигравшему — традиционное:
Какие ваши годы!

М. СТРАШИНСКИЙ, г. Томск.

1. Что там футбол и хоккей!
Дарят нам творчества муки
Шахматы — чудный коктейль
Спорта, искусства, науки.
2. Ничего я не пойму —
Как же шахматам учиться?
Чемпиону — и тому
Ставят тоже единицы!
3. Утешить проигравшего я хочу так:
Всему виною спешка,
Но пусть утихнет боль:
Ведь все же ты — не пешка,
Хотя и не король...

А. А. ЭЙНМАН, г. Куйбышев.



1. Шахматы — игра с элементами спорта, искусства, науки, которые, нейтрализуя друг друга, частенько приводят партию к ничейному результату.
2. Главная особенность шахмат — цейтнот. Одному игроку хронически не хватает времени, чтобы закончить партию, другому — чтобы стать чемпионом мира, третий так и не успевает за всю жизнь запомнить правила и порядок ходов.
3. «Уважаемый проигравший! Надеюсь, что именно вам вскоре удастся добавить к титулу нынешнего чемпиона приставку «экс»!»

Александр ПРОЗОРОВ, г. Курск.

1. Шахматами называется игра, в которой судьба фигур и честь шахматиста поставлены на одну доску.
2. Шахматные сражения — это игра для недремлющих, ибо количество зевков обратно пропорционально количеству фигур на доске.
3. Мой совет проигравшему — не унывай! Ты же первый после Ка...ова!

Николай ДЕМИДЮК, г. Брест.

1. Шахматами называется спорт тех, кто не смог купить себе кроссовки.
2. Шахматное соперничество характерно тем, что матом заканчивает победивший, а не проигравший.
3. Мое утешение проигравшему в матче А. Карпов — Г. Каспаров звучит так: «Не огорчайтесь. Я бы тоже не смог у него выиграть».

Николай НИКИФОРОВ, г. Москва.



Жюри конкурса поздравляет всех, кто подошел к заданию третьего тура не с позиций «раз-два — и в дамках», а проявил умение мыслить сатиротворчески и вовремя использовать домашние юмористические заготовки. С заслуженной победой, друзья!



СПОРТИВНЫЕ ТРИБУНЫ



1. Что такое фигурное катание? ____________

2. Кое-что о фигурном катании. ____________

3. Сколько медалей и каких достоинств привезут наши спортсмены с чемпионата мира по фигурному катанию 1985 года? ____________

Адрес и фамилия кандидата в „Спортивные трибуны"

ВНИМАНИЕ — ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР!

В этот раз разыгрывается фигурное катание. Включайтесь в игру, знатоки тодосов, тулупов, двойного ритбергера и пр. Заполните игровую карточку минимумом слов и максимумом остроумия — и вы реально можете претендовать на звание «Спортивный трибун»!

Срок присылки ответов — до 28 февраля.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.